

Приходько Вера Сергеевна

О КОМПЛЕКСНОМ СТИЛИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Статья посвящена проблеме стилистического анализа англоязычной художественной прозы как обязательного компонента подготовки филологов-англистов. Автор подчеркивает необходимость объединения лингвистического и литературоведческого подходов для углубленного понимания текста и анализирует существующие учебные материалы с этой точки зрения. Далее предлагаются подробный алгоритм аналитической работы с текстом и модель изложения результатов анализа, не представленные в полном объеме в рассмотренных практических пособиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 153-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

в структуре лексико-семантического поля «человек» в сознании носителей русского языка [3]; чаще всего актуализируются оценочные единицы, указывающие на личностные характеристики индивида: особенности его характера и физического состояния, а только потом уже актуализируются единицы, указывающие на взаимоотношения человека с социумом, его место и роль в социуме: воинские звания (14,3%), должностные обязанности (13,2%) и др. Проведенный эксперимент показал, что жаргонные единицы, отражающие номинацию человека, структурированы в целом так же, как и единицы ментального лексикона лексико-семантического поля «человек», что в совокупности дает нам представление о структуре отображения в русском языковом сознании такого феномена, как *человек*.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Предисловие // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. V-VII.
2. **Арутюнова Н. Д.** Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. С. 3-11.
3. **Ерофеева Е. В., Пепеляева Е. А.** Структура семантического поля «Человек» в сознании носителей русского языка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 1 (13). С. 7-19.
4. **Золотова Н. О.** Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: дисс. ... д. филол. н. Тверь, 2005. 306 с.
5. **Одинцова М. П.** Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира: лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка) / под ред. М. П. Одинцовой. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2000. Ч. 1. С. 8-11.
6. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 176 с.

**THE ATYPICAL NOMINATION OF A PERSON IN THE SPEECH
OF THE CADETS OF A MILITARY HIGHER SCHOOL**

Popova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Perm Military Institute of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
p-olgaperm@mail.ru

Pepelyaeva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Perm State Pharmaceutical Academy
ekaterina.perm@yahoo.de

In the article the nominations of a person in the speech of the cadets of a military higher school are considered. Special attention is paid to the linguistic aberrations which are typical for the verbal behavior of the representatives of the particular social community. The fact that, despite the closure and isolation from the external society of the collective of the cadets of a military higher education establishment, the nominations of a person in the jargon of the particular social group as a whole reflect the general trends typical for the representation of a person in the Russian language consciousness provokes interest.

Key words and phrases: anthropocentrism; nominations of a person; jargon; linguistic worldview; linguistic consciousness.

УДК 811.11-112:81-139

Филологические науки

Статья посвящена проблеме стилистического анализа англоязычной художественной прозы как обязательного компонента подготовки филологов-англистов. Автор подчеркивает необходимость объединения лингвистического и литературоведческого подходов для углубленного понимания текста и анализирует существующие учебные материалы с этой точки зрения. Далее предлагаются подробный алгоритм аналитической работы с текстом и модель изложения результатов анализа, не представленные в полном объеме в рассмотренных практических пособиях.

Ключевые слова и фразы: стилистика английского языка; стилистический анализ; филологический анализ; стилистика текста.

Приходько Вера Сергеевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
vera.s.prikhodko@yandex.ru

**О КОМПЛЕКСНОМ СТИЛИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ[©]**

В отечественной филологии уже много лет принято разграничение таких базовых направлений исследований как лингвистика и литературоведение. Основания такого разграничения, в целом, очевидны, но также

очевидно и то, что исследовательская практика в рамках любого из этих направлений требует подготовки общефилологического характера, включающей в себя изучение как лингвистических, так и литературоведческих дисциплин, с целью снабдить исследователя инструментарием и навыками, необходимыми для работы с главным объектом изучения филологии – текстом (как письменным, так и устным). Оба направления располагают широким спектром специфических методов анализа текста, но среди них особняком стоит анализ стилистический, принципы которого – в связи с филологической подготовкой в области англистики – являются предметом рассмотрения в данной статье.

Отечественная наука чаще всего включает стилистику в сферу лингвистики, что находит свое отражение как в образовательных программах вузов, так и в учебных материалах к ним [3, с. 24]. Это вполне оправдано, пока речь идет о том, что еще В. В. Виноградов называл «стилистикой языка» [4, с. 5], т.е. о теории, обобщающей и систематизирующей частные наблюдения в рамках общей теории текста. Впрочем, и здесь стилистика обнаруживает принципиальное отличие от прочих лингвистических дисциплин, включая в сферу своих интересов элементы ВСЕХ языковых уровней [5; 32; 34; 36], рассматривая не столько сами единицы, сколько феномен выполнения ими специфических функций – экспрессивных, сопровождаемых приращением смысла [2, с. 81-82; 34, с. 8]. Поскольку проявляются эти функции только в речевом контексте [2, с. 88], некоторые исследователи считают стилистику ресурсов (стилистику языка) образованием несколько искусственным. Более убедительно выглядит в этом плане функциональная стилистика, которая рассматривает сочетания средств выразительности в связи с функциональной направленностью именно единиц речи.

На современном этапе самой крупной единицей речи однозначно признается текст [27, с. 13], обладающий, в том числе, наиболее ярко выраженной смысловой и формальной завершенностью и отграниченностью [6]. Выделение некой особой области под названием «стилистика текста» оправданно только в том смысле, что роль текста для стилистики трудно переоценить [13, с. 49]. На самом же деле, «нельзя не согласиться с тем, что текст как явление языкового употребления есть та реальность, которая непосредственно дана исследователю и в которой только и может быть представлен тот или иной стиль» [7, с. 34]. Следовательно, «...несомненно, что именно на уровне текста должны разрабатываться <...> культура речи и <...> стилистика» [Там же, с. 20]. Понимание задач стилистического анализа должно определяться тем, что именно на уровне текста возможны те наблюдения, которые поставляют материал для теоретических обобщений [5, с. 24].

Движение от общего к частному в сфере стилистики воплощается в «практической стилистике», рассматривающей способы применения теоретических знаний для порождения новых текстов [13, с. 43]. А стилистический анализ – направление противоположное, от частного к общему, его главная задача – рассмотрение конкретного текста с его уникальным комплексом языковых единиц, выполняющим уникальную функцию или набор функций. То есть, по определению Рональда Картера, «стилистическая интерпретация представляет собою процесс выявления соответствий (основанных на логических выводах) между языковыми формами и смыслами, которые они приобретают в процессе функционирования в некотором литературном контексте» [48, р. 165-166] (*Здесь и далее перевод наш – В. П.*). Таким образом, простая идентификация примеров явлений, уже обобщенных теоретической стилистикой, может быть использована исключительно в качестве подготовительного упражнения, ни в коем случае не подменяющего собою полноценный стилистический анализ. Если этого не происходит, стилистика превращается для филолога в бесполезную надстройку, никак не связанную с одной из главных задач его подготовки: как можно более полное и глубокое понимание основной мысли, главной идеи речевого произведения» [7, с. 10-11; 26, с. 35].

Какие условия обеспечивают полноту стилистического анализа? Во-первых, необходимо принимать во внимание ВЕСЬ текст. Сущность средств выразительности воспринимается некоторыми теоретиками как «отклонение от нормы» (например, В. И. Шаховским [37, с. 22]). Ю. М. Скребнев отмечает, что в таком случае явно «...термин *норма* подменяет собою понятие *нейтральность*» [32, с. 21]. В практике стилистического анализа следствием такого подхода становится весьма красноречивая реакция студента-филолога, только что прочитавшего текст, в котором автор не нашел нужным употребить ни единого каламбура или, на худой конец, эпитета: «Здесь ничего нет!». «...Говоря о стиле, нельзя говорить только о стилистически окрашенных элементах, надо иметь в виду и стилистически “нейтральные” <...> элементы, которые, как правило, преобладают во всяком тексте» [26, с. 26]. Кроме того, один из конституирующих признаков текста – завершенность [7, с. 61] – требует обязательного обращения к полному законченному тексту, так что рассмотрение отрывков может быть лишь вспомогательным методологическим средством, но не позволит провести полноценный анализ.

Во-вторых, «методологической основой анализа текста является положение о единстве формы и содержания как о двух неразрывно связанных и диалектически соотносящихся сторонах речевого произведения» [26, с. 35], поскольку «функция приема обусловлена характером его соотношения с доминантой, <...> тем семантико-стилистическим стержнем, вокруг которого организовано содержание» [Там же, с. 164]. Следовательно, «задача стилистического анализа – извлечь содержание текста, которое иногда глубоко сокрыто в форме, и исследовать его стилистическую ценность» [37, с. 139].

В-третьих, невозможно игнорировать тот факт, что любой текст является сообщением и его функции напрямую связаны с характеристиками адресата, адресанта, коммуникативной ситуацией [2, с. 61; 3, с. 27, 61]. Экстралингвистическая информация необходима филологу для полноценного стилистического анализа текста любого функционального стиля. К примеру, необходимость передачи строго определенного и однозначного фактического содержания в деловой документации задается именно коммуникативной ситуацией. Что говорить тогда о текстах, которые призваны оказывать эмоционально-психологическое воздействие (как публицистика или

публичные выступления). Невозможно адекватно определить функции отдельных стилистических средств в таком тексте, не имея в виду социально-исторический контекст его создания, место и время произнесения речи, контингент целевой аудитории. Проводя адекватный стилистический анализ, филолог, имеющий представление о теории коммуникации, прагматике и психолингвистике, должен поставить себя на место того адресата, которому сообщение предназначалось. В учебнике по стилистике Пола Симпсона отмечается, что «стилистика интересуется языком в форме текстов, которые функционируют в контексте, и признает, что высказывания (как литературные, так и прочие) создаются в определенном времени, месте, в культурном и когнитивном контексте. Эти экстралингвистические параметры нерасторжимо связаны со смыслами, порождаемыми текстом» [48, р. 3].

Когда же мы приближаемся к «вершине» словесности – художественной речи, – уникальность текстов заставляет нас признать, что само понятие функционального стиля применимо к ним лишь постольку, поскольку функция литературного текста – «отражение жизни людей во всей полноте» [37, с. 57].

Неудивительно, что стилистический анализ художественных текстов до сих пор остается проблемой в филологии. Некоторые пособия просто исключают этот раздел, например, О. А. Крыловой [16] или Н. М. Разинкиной [29]. А, скажем, в фундаментальном пособии Н. С. Болотновой стилистический анализ художественного текста представлен как некий переходный этап от лингвистического к литературоведческому анализу [3, с. 27]. Хотя мысль автора о том, что «современная стилистика художественной речи сближается как с литературоведением, так и с лингвистикой, герменевтикой, психолингвистикой, социологией, прагматикой» [Там же, с. 59], свидетельствует о том, что стилистический анализ должен быть чем-то большим, нежели просто промежуточным звеном.

Любой художественный текст представляет собою сложное структурное единство, его «... стиль формируется из совокупности взаимосвязанных языковых элементов, а не отдельных явлений» [48, р. 66]. Конституирующие признаки этого единства можно найти, к примеру, в работах И. Р. Гальперина [6] и И. В. Арнольд [1]. В. В. Одинцов даже предлагает ввести понятие «структурной стилистики», где анализ «должен направляться не только, и даже не столько на языковые факты, сколько на способы их организации, их связи и соотношенности» [26, с. 35].

Эта уникальная совокупность формальных элементов решает общую коммуникативную задачу художественного текста – выражение сложного идейного содержания. Ю. М. Лотман писал, что «художественный текст – это сложно построенный смысл. Все его элементы есть элементы смысловые» [22, с. 19]. «Как ни важны языковые средства, ими нельзя ограничиться даже при изучении только формальной стороны текста. Ведь, в конце концов, текст создается не для того, чтобы употребить какие-то слова или синтаксические конструкции, а для выражения мыслей и содержания» [26, с. 4]. Следовательно, «лингвистический анализ теснейшим образом связан с анализом содержания» [13, с. 30-31].

Структурные признаки художественного текста связываются с его концептуальным содержанием через «единицы смысла» – образы, где и обнаруживается стилистическая функция языковых явлений [1, с. 52]. А образность традиционно считается сферой литературоведческого исследования. Неудивительно, что многие пособия и монографии, посвященные стилистическому анализу художественного текста, начинаются с цитат знаменитых филологов, которые категорически отвергали необходимость жесткого разграничения лингвистики и литературоведения и ратовали за восстановление единства филологии (Н. А. Купина приводит высказывания Д. С. Лихачева [17, с. 11-15]; Л. А. Новиков обращается к трудам Л. В. Щербы, Р. О. Якобсона, А. М. Пешковского [24, с. 7-9]). В. В. Виноградов предлагал выделить исследование художественного текста в отдельный раздел филологии [26, с. 3]. В фундаментальном учебнике по стилистике русского языка А. И. Горшков также подчеркивает, что «стилистика – дисциплина филологическая» [7, с. 24] и «... настоятельно требует сближения <...> языкознания и литературоведения» [Там же, с. 5]. В стилистике декодирования И. В. Арнольд объединяется «... все, что установлено на этом уровне лингвистикой, литературоведческой стилистикой и традиционной риторикой и поэтикой» [1, с. 160], с целью создать «высокую культуру чтения» [Там же, с. 16], которая, по ее мнению, «имеет большее значение в свете задач высшей школы» [Там же, с. 20]. Только в таких условиях возможно вскрытие «имплицитного содержания», которое «возникает на композиционно-синтаксическом уровне в результате определенного соположения компонентов художественного текста» [35, с. 18].

В итоге «важнейшим из критериев [метода анализа] представляется следующий – решает ли предлагаемый метод проблему познания специфического, свойственного только данному произведению словесного искусства идейно-образного содержания» [31, с. 119]. Комплексный анализ литературного текста неизбежно должен включать в себя соотношение языковых средств с образной стороной текста, с фабулой и сюжетом, с построением характеров персонажей, символикой и т.д., чтобы затем прийти к концептуальному содержанию текста. И с теоретической точки зрения эта идея не нова. К примеру, Л. А. Новиков говорит о «целостном анализе художественного текста в единстве его различных и взаимосвязанных сторон (уровней): идейного содержания, жанрово-композиционной структуры и языка как эстетически организованной системы» [24, с. 5].

Другой важный принцип – доминирование текста. В некоторых пособиях говорится об анализе как средстве проникновения в авторский замысел [14, с. 76; 19, с. 11], однако на сегодняшний день очевидно, что художественный текст всегда неизмеримо больше замысла автора [2, с. 29-30]. Этот факт требует переноса фокуса внимания с авторских интенций на воспринимающего субъекта (как в стилистике декодирования). Важно понимать, что это означает не полную свободу интерпретации, а напротив, повышение статуса текста, реальность которого получает приоритет перед авторским замыслом и личными пристрастиями интерпретатора и позволяет предотвратить неоправданное «вчитывание» в текст чуждых ему смыслов [Там же, с. 32].

Этим критериям и принципам во многом соответствует подход, получивший в англоязычной образовательной традиции название «close reading» (внимательное, пристальное чтение). Цель его – воспитать «самостоятельного читателя», для чего необходимо «непосредственно обучать такому подходу к тексту, который позволит вскрыть многочисленные уровни его смыслов» [41]. В его основу положено как раз объединение практики лингвистического (языкового) и литературоведческого анализов, которые в отечественном образовательном процессе разведены на всех уровнях. Обращают на себя внимание призывы начинать обучение «пристальному чтению» даже не в средней школе, а уже в детском саду или хотя бы начальной школе, чтобы «сформировать соответствующий тип мышления, который позволит полнее вникать в смысл текста» [Ibidem].

Руководства для учителей среди задач пристального чтения обозначают следующее: «подтверждение предположений и интерпретаций <...> путем анализа авторского языка (слов, тональности, выражений, метафор и т.д.), стиля, структур, использованных для передачи фактов, и подтекста <...> Определение места отрывка, главы, описания персонажа <...> в целостном тексте» [47, р. 47]. Решение этих задач «требует, чтобы обучающиеся вновь и вновь перечитывали текст, возвращаясь к тому или иному слову, фразе, предложению, параграфу – чтобы понять, как устроен текст и как он работает» [Ibidem, р. 48]. Таким образом, тщательный анализ языковой ткани текста оказывается обязательным условием выявления идейного содержания. На сайте Университета Уорвик студентов предостерегают от «общих утверждений, не подкрепленных никакими доказательствами из текста» [46]. В рекомендациях Л. Лейбман на сайте Рид Колледж [45] приводится список вопросов для анализа стихотворного произведения, и в них постоянно поддерживается идея соотношения формы и содержания: «Какие еще примеры переносного употребления слов передают смысл стихотворения?» или «Как вариации размера и рифмы влияют на смысл стихотворения?». И отчетливо выражено движение от языка к темам и идеям через образ рассказчика и общую авторскую оценочную тональность.

Стоит отметить, что в отечественной теоретической стилистике раздел тропов и фигур зачастую воспринимается как основной, поскольку ему уделяется больше всего внимания в учебниках (в связи с чем, например, А. И. Горшков не включил его в свой учебник вовсе, поскольку «место стилистических характеристик языковых единиц – в курсе современного русского языка» [7, с. 50]). А в англоязычной филологической традиции он чаще всего обозначается как «риторические приемы» [42]. Возможно, поэтому учебники по стилистике зарубежных авторов более последовательно рассматривают равно ВСЕ языковые уровни, участвующие в передаче ВСЕХ смыслов текста, уделяя особое внимание грамматическим и синтаксическим структурам (примером может служить, в частности, учебник Л. Райт и Дж. Хоупа [49]). В книге для чтения по курсу «Стилистика» Пол Симпсон уделяет внимание, в том числе, видам повествовательных структур [48, р. 18-21], обсуждению феномена «точки зрения» [Ibidem, р. 26-30] и отмечает, что «стилистика с самого начала накапливала опыт использования подробного стилистического анализа в качестве основы для интерпретации литературных текстов» [Ibidem, р. 38]. В свою очередь, «Краткий оксфордский словарь литературоведческих терминов» [39] включает в себя подавляющее большинство обозначений фигур и тропов, даже достаточно редких, наравне с литературными направлениями и тем, что считается литературоведческими терминами в отечественной науке.

Разумеется, в реальности практика пристального чтения применяется не всегда идеально. Н. Бойлз, к примеру, критикует учителей, которые предлагают «придумать» подтверждение из текста, если не получается его найти [41]. Тем не менее, этот подход, по всей видимости, прочно завоевал свои позиции. В отечественной практике преподавания литературы в школе такой массовой тенденции, к сожалению, не наблюдается, несмотря на давно звучащие призывы [8] и даже наличие соответствующих методических руководств [30; 36], где предлагается «замедленное чтение под “лингвистическим микроскопом”» [36, с. 7-8], выявление тематических цепочек и ключевых слов [Там же, с. 82], определение микротем, где в итоге «синтезом событийного, языкового и разного уровней оказывается идейно-эстетическое содержание, или смысл произведения» [Там же, с. 75].

В зарубежной филологической традиции комплексный – единственно адекватный для углубленного понимания текста – стилистический анализ может иметь и другие названия: *Reading Comprehension*, *Text Analysis*. По-разному называют его и отечественные исследователи, пришедшие к выводу о его необходимости: филологический [3, с. 27; 18; 36], лингвистический [21, с. 40; 35], целостный лингвистический [24, с. 25], лингвосмысловый [18], интерпретация текста [37, с. 57], стилистическая интерпретация [12; 19]. Наконец, и в лекциях по стилистике также можно обнаружить категории образа [2], образа автора [34], особенности построения сюжета и композиции, типы персонажей [14]. Н. А. Рудяков говорит о «стилистическом исследовании художественного текста» [31]. А. И. Горшков делает вывод о том, что «...по-настоящему продуктивен и перспективен только филологический, или стилистический анализ текста» [7, с. 249].

Однако, несмотря на наличие прочных теоретических основ, в практике подготовки филологов рассмотренные выше принципы анализа применяются очень непоследовательно. Утверждается, что «оптимальной и годной для любого текста процедуры анализа не существует и существовать не может» [2, с. 8; 19, с. 110]. Более точно передает суть проблемы А. И. Горшков: «бесконечное разнообразие текстов не позволяет применять к любому из них какую-то одну жесткую схему анализа» [7, с. 250]. Следовательно, необходимо создать гибкий алгоритм, где «общий принцип <...> должен в каждом случае конкретизироваться в зависимости от особенностей самого текста» [Там же].

Ничего подобного пока в пособиях по стилистическому анализу не реализовано. Независимо от языка рассматриваемых текстов, большинство предпочитают останавливаться на уровне подготовительных упражнений, где в отдельных предложениях предлагают отыскать метафоры или повторы и определить их функции, которые адекватно выводятся только из ВСЕГО текста. Даже более крупные отрывки с заданиями найти конкретные языковые явления, например, «Выберите обозначения цвета и света, какова их роль» [28, с. 156], не помогут

в дальнейшем филологу самостоятельно справиться с полноценным анализом законченного текста. То же самое можно сказать и о практикумах, организованных по тематическим разделам, рассматривающим различные языковые уровни [9; 11; 25; 38; 48]. Такое впечатление, что цель авторов – не обучение углубленному пониманию текста, которое тем более значимо при чтении текста на неродном языке, а запоминание терминологии и правильное ее употребление в отношении тропов и фигур речи. Не лучше выполняют эту задачу и те пособия, где предлагается, без всяких дополнительных методических разъяснений, самостоятельно сделать полный разбор [15; 18]. Пособие Ивановой и Брандес отличается в лучшую сторону предложением законченных текстов, и вопросы в заданиях претендуют на относительную полноту анализа [12]. Однако вопросы эти всегда относятся к конкретному тексту и не дают общего алгоритма для изложения результатов разбора, а их последовательность не способствует системному восприятию взаимосвязи формы и содержания: например, требуется определить отдельно «коммуникативные интенции автора», потом – классовые проблемы, отраженные в тексте, и в конце – языковые особенности [Там же, с. 109]. Кроме того, в нем отсутствуют образцы.

Наличие образцов является очень важным условием освоения комплексного стилистического анализа. Они гораздо чаще встречаются в учебных материалах по русской филологии, хотя в основном это анализ стихотворных произведений [1, с. 132-137; 2; 17, с. 77-79, 120-133]. Объемные разборы прозаических отрывков из русской литературы приводит И. Г. Минералова, к сожалению, без четкого плана [23]. Л. А. Новиков, убедительно описавший базовые принципы целостного анализа, в примерах разбирает только отрывки прозы и полностью разграничивает в своих разборах три уровня: идейное содержание, композицию и языковые особенности, – из-за чего теряется впечатление их взаимосвязанности [24]. В пособии Н. А. Рудякова приводятся образцы, в которых концептуальному содержанию уделяется гораздо больше внимания, чем языковым особенностям [31].

В английской филологии найти примеры комплексного анализа еще сложнее, особенно на английском языке. Так, В. А. Кухаренко приводит интересные разборы завершенных англоязычных текстов [19], но, к сожалению, на русском, и гораздо больше внимания уделяет концептуальному содержанию, чем языку, поскольку речь идет об интерпретации. В англоязычном пособии тот же автор дает только упражнения на отдельные стилистические явления и ряд примеров разбора отрывков [20, с. 69-70], причем в отдельных случаях привлекается информация, в предложенном отрывке не содержащаяся, что еще раз демонстрирует необходимость обращения к завершеному тексту. Книги английских авторов отличаются большим разнообразием подходов и терминологии и, к сожалению, не слишком доступны. Например, интересный и подробный разбор англоязычного стихотворения можно найти у Дэвида Берча [40, р. 154-164] – как образец применения методов «критической лингвистики». Единственное пособие, близкое к тому, чтобы удовлетворять вышеприведенным требованиям, – Сошальской и Прохоровой [33]. В нем присутствуют примеры интерпретаций законченных художественных произведений на английском языке; скрупулезный анализ языкового материала непосредственно соотносится с образным и идейным содержанием; тексты для самостоятельной работы, также завершенные, снабжены списками вопросов, которые способствуют соотнесению языковых явлений с образами персонажей, общей идеей и прочими элементами содержания. Тем не менее, и здесь отсутствует общий алгоритм изложения анализа. Предполагается, очевидно, что он выводится интуитивно из примеров и заданий, но, как показывает практика, это если и возможно, то крайне неэффективно.

Однако в учебных материалах не хватает не только плана изложения результатов анализа, пусть и приближенного. На наш взгляд, необходимо обеспечить возможность наглядно проследить весь путь от обычного чтения к образам, идеям и интерпретациям.

Часто встречается мысль о том, что существуют два направления анализа: от языка – к идеям и от гипотезы основной идеи – к языковым подтверждениям [1, с. 41; 17, с. 48; 19, с. 108]. Однако ясно, что второй вариант просто невозможен. Для того чтобы сформировалась гипотеза, опытный читатель, зачастую неосознанно, прямо в процессе восприятия текста «выводит» идеи из языковой ткани, а затем, если необходимо найти подтверждения своей гипотезе, «восстанавливает» сделанные наблюдения. «Для читателя <...> процесс начинается с определенных конкретных слов, и он пробирается сквозь них, он воспринимает стиль» (Ф. У. Бейтсон) [48, р. 156].

Если процесс анализа при чтении однозначно идет от непосредственно воспринимаемого (языковых особенностей) к отвлеченному (идеям), то для составления развернутого письменного анализа текста, представляющего собой его убедительно и детально аргументированную интерпретацию, этот принцип не годится. В рекомендациях к «пристальному чтению» очень точно разводятся эти процессы: «Чтение предполагает движение мысли от мелких деталей к общим выводам. Письменное изложение начинается с общих идей и включает значимые детали в качестве подтверждения» [42].

Попробуем описать в общих чертах тот алгоритм работы с художественным прозаическим текстом, который логически вытекает из всех приведенных выше положений и требований.

Процесс аналитический должен проходить в несколько этапов. Необходимо отметить важность первого из них – чтения. Его цель – зафиксировать, помимо фактов, эмоциональное впечатление [8, с. 55-57; 19, с. 112; 37, с. 57-59]. Уже на данном этапе важно добиваться определенной «замедленности» чтения [17, с. 81]: для более полного усвоения языкового материала, для формирования ожиданий, которые затем либо оправдываются, либо нет, и т.д. Здесь иноязычный исследователь имеет преимущество перед носителем языка, а овладение методикой стилистического анализа должно сделать его первое чтение еще более осознанным.

Второй этап – внимательное чтение, с семантико-стилистическим разбором сложных для понимания слов [7, с. 252-253], с привлечением экстралингвистических данных об эпохе, реалиях, социально-историческом контексте [17, с. 51], интертекстуальных связях (есть авторы, которые считают филологическим анализом исследование такого «вертикального контекста» [10]). Как бы ни был значим этот этап в исследовании текста

на неродном языке, с него не следует начинать (как предлагает, к примеру, Л. А. Новиков [24, с. 27]), поскольку работа со словарями и справочными материалами нарушает целостность первого впечатления. На втором этапе необходимо также начинать аннотировать (annotate) текст: руководства по «пристальному чтению» рекомендуют «подчеркивать и выделять ключевые слова и фразы, все, что обращает на себя внимание как необычное, значимое, вызывающее вопросы, – и делать заметки на полях» [44].

Третий этап – предварительный стилистический анализ: идентификация языковых особенностей, обладающих выразительностью, а также выявление их системности, анализ композиции. И. Р. Гальперин говорит об этом феномене системности как о «когезии» [6]. И. В. Арнольд называет его «выдвижением» [2, с. 98-112], включающим в себя конвергенцию, сцепление, обманутое ожидание и т.д. Необходимо «отыскивать структурные характеристики в отмеченных явлениях: повторы, противоречия, сходства» [44]. На этом этапе продолжается процесс аннотирования: выявленные элементы отмечаются в тексте и на полях, обозначаются соответствующими терминами, связи обозначаются линиями и стрелками.

Четвертый – установление связи между композиционными особенностями и образным уровнем текста. «Спрашивайте себя, что именно означают выделенные вами структуры – как именно они функционируют и для чего они имеются в тексте» [Ibidem]. Здесь рекомендуется прибегать к «лингвистическому эксперименту» [7, с. 25]: предлагать альтернативный вариант, позволяющий увидеть, что меняется в смысле текста при изменении какого-либо языкового элемента. Похожие рекомендации находим и у англоязычных исследователей [48, р. 66].

Пятый – переход к концептуальным выводам об идеях. Завершается он поиском экстралингвистических данных об авторских эстетических принципах, которые должны уточнить полученные выводы (не наоборот, поскольку иначе нарушается принцип доминирования текста).

Порядок изложения результатов, полученных в ходе аналитической работы с текстом, в целом идет в противоположном направлении. Это синтетический процесс, цель которого – наглядно продемонстрировать взаимосвязь концептуального уровня с языковым через элементы содержания произведения. Когда предлагается выстраивать анализ как перечисление выразительных средств по языковым уровням, а потом прибавлять к этому каталогу общую идею текста, – это совершенно бессмысленная процедура. Никакого представления о ЦЕЛОСТНОСТИ текста так получить нельзя. К сожалению, даже в отечественной филологии эта тенденция не преодолена до конца, а в англистике она однозначно доминирует [37, с. 139-141].

В качестве альтернативы предлагается сочетание двух принципов: 1) уже упоминавшийся выше переход от замечаний общего характера к частным, то есть частные наблюдения группируются по принципу единства функции в плане содержания; 2) анализ «словесной ткани» текста «...не по ярусам языкового строя, а по словесным рядам, <...> образующим в своем развертывании языковую композицию текста» [7, с. 250].

В итоге алгоритм анализа может выглядеть следующим образом:

1. Замечания об авторе, необходимые для правильного понимания концептуального содержания, так как нельзя одинаково толковать произведение, скажем, 18 века, и подражание ему автора 20 века – хотя в языковом аспекте стиль будет очень похожим. В процессе анализа экстралингвистические данные привлекались в самом конце для проверки выводов, здесь их требуется привести сразу, в качестве ориентира.

2. Тематика текста и предельно краткий пересказ содержания («Пересказ может быть очень полезным элементом анализа» [2, с. 10]) с обозначением ключевых персонажей и основы сюжета (plot and characters).

3. Характер повествования и тип повествователя (types of narration/speech). Если по этому критерию текст неоднороден, то начинать следует с композиции, где данный показатель будет рассматриваться первым для каждого отдельного отрывка.

4. Композиция: с учетом и содержания, и языковых особенностей. «Проблема композиции – вот что отличает принципиально стилистику текста» [26, с. 34]. Деление текста на сверхфразовые единства или периоды иногда основывается только на критерии содержательном («законченности мысли» [36, с. 100]). Но для выделения «компонента» текста содержательная обособленность должна подтверждаться и заметными качественными (не количественными!) изменениями на всех уровнях. «Под компонентом художественного текста имеется в виду отрезок текста относительно синтаксически заверченный и семантически замкнутый, характеризующийся единством субъектной принадлежности, коммуникативной направленности и эмоционально-модальной окраски» [17, с. 6]. А. И. Горшков предлагает использовать также термин «словесный ряд»: «представленная в тексте последовательность (не обязательно непрерывная) языковых единиц разных ярусов, объединенных композиционной ролью и соотношенностью с определенной сферой языкового употребления или с определенным приемом построения текста» [7, с. 160].

5. Далее рассматривается каждая часть (компонент, словесный ряд) по порядку (с учетом прерывности, если таковая имеется), чтобы анализ отражал и синтагматический аспект, поскольку в процессе чтения он доминирует, даже если нам и приходится возвращаться к тем отрезкам, которые предстают в ином свете при поступлении новой информации.

А. Эмоциональная тональность, атмосфера, авторская оценка (mood, atmosphere, tone), и за счет чего они создаются: образы-детали, пейзажные детали, лексические группы [2, с. 180-190] и поддерживающие их стилистические средства других уровней.

Б. Образы персонажей, их динамика и взаимодействие (с учетом всех языковых уровней и способов характеристики: в авторской речи, диалогах, косвенных замечаниях и т.п.) (characters and conflict). Поскольку «центральное место в ней [образной системе] по своей значимости для восприятия конфликта и по удельному весу в произведении занимают образы персонажей» [19, с. 20].

В. Символические детали и их системный характер (появление в различных частях текста, трансформации).

6. По завершении разбора всех частей текста делаются выводы о концептуальном (идейном) содержании текста. Здесь может появиться необходимость обобщить основные мотивы и закономерности их реализации в тексте (Н. А. Купина называет их микротемами [17, с. 109]). И, наконец, формулируется основная идея текста (message), которая должна логически вытекать из всего предшествующего анализа. «Вопрос об идее произведения является естественным завершением интерпретации текста. <...> Воплощенная в художественные образы, она раскрывается только с их познанием и раскрытием» [19, с. 113].

Важно отметить, что каждый элемент такого анализа вплоть до концептуального уровня должен подкрепляться ссылками на конкретные стилистические явления в тексте, затрагивающие ВСЕ уровни – от графического до синтаксического.

Однозначно при разборе англоязычного произведения и текст анализа должен быть на английском языке, тем более что соответствующая терминология разработана очень тщательно [5; 14; 32; 37]. Предполагаемые возражения, что помимо самого иностранного языка осваивать еще и научный метаязык – слишком сложно, в современном мире глобального научного процесса, большая часть которого осуществляется при помощи английского, просто не могут претендовать на состоятельность.

Однако изложенный алгоритм останется еще одной бесполезной схемой, если он не будет подкреплен рядом наглядных примеров последовательной работы с художественными текстами разных композиционных типов и жанров. Каждый этап должен быть продемонстрирован как можно подробнее. Например, аннотирование в процессе «второго чтения» требует иллюстрации в виде текста с подчеркиванием, пометками, условными обозначениями, вопросами на полях и т.п. [43].

Только такой комплексный стилистический анализ необходим для полноценной филологической подготовки, поскольку дает возможность всестороннего рассматривания текстов англоязычной художественной прозы. Трудно переоценить его значение и для практики создания новых речевых произведений различных стилей и жанров на английском языке, и для переводческой деятельности [31, с. 123], где должны учитываться все смыслы, возникающие в системе используемых стилистических средств. Отсутствие в программе филологической подготовки комплексного стилистического анализа, обобщающего – с целью как можно более точно и полно раскрыть уникальный смысл конкретного художественного текста – весь диапазон знаний, приобретенных в результате освоения как лингвистических, так и литературоведческих дисциплин, неизбежно оставляет эту подготовку незавершенной, производя исследователей, которые либо не могут четко и исчерпывающе подтвердить свои интерпретации литературных произведений текстологическими наблюдениями, либо не интересуются смысловым наполнением анализируемых текстов, собирая статистические языковые данные.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1981. 295 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
3. Виногова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2007. 520 с.
4. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АЕ СССР, 1963. 251 с.
5. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка: учебник. М.: Высш. школа, 1981. 334 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
7. Горшков А. И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. М.: АСТ; Астрель, 2006. 367 с.
8. Гуковский Г. А. Изучение литературного произведения в школе: методологические очерки о методике. Тула: Автограф, 2000. 224 с.
9. Гуревич В. В. English Stylistics: стилистика английского языка: учебное пособие. М.: Флинта, 2011. 69 с.
10. Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 208 с.
11. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
12. Иванова Т. П., Брандес О. П. Стилистическая интерпретация текста. М.: Высшая школа, 1991. 144 с.
13. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008. 464 с.
14. Кокшарова Н. Ф. Лекции по стилистике (английский язык): учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического ин-та, 2011. 104 с.
15. Косоножкина Л. В. Практическая стилистика английского языка: анализ художественного текста. М.: MapT, 2004. 192 с.
16. Крылова О. А. Лингвистическая стилистика: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. Кн. 1. Теория. 319 с.
17. Купина Н. А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа. Красноярск, 1983. 160 с.
18. Купина Н. А., Николина Н. А. Филологический анализ художественного текста: практикум. М.: Флинта; Наука, 2003. 408 с.
19. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учеб. пособие для студентов пед. институтов. Л.: Просвещение, 1978. 328 с.
20. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1986. 144 с.
21. Лисовицкая Л. Е. Технология лингвистического анализа художественного текста: учеб. пособие. М.: Директ-Медия, 2015. 276 с.
22. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
23. Минералова И. Г. Анализ художественного произведения: стиль и внутренняя форма: учеб. пособие. М.: Флинта, 2011. 128 с.
24. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
25. Обидина Н. В. Стилистика: учебное пособие. М.: Прометей, 2011. 124 с.
26. Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
27. Ониненко Н. К. Идея субъектной перспективы высказывания и анализ художественного текста // Текст. Интертекст. Культура: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 2001). М.: Азбуковник, 2001. С. 13-15.
28. Пелевина Н. Ф. Стилистический анализ художественного текста: учеб. пособие. Л.: Просвещение, 1980. 272 с.

29. Разинкина Н. М. Практикум по стилистике английского и русского языков. М.: Высшая школа, 2006. 336 с.
30. Романичева Е. С., Сосновская И. В. Введение в методику обучения литературе: учеб. пособие. М.: Флинта, 2012. 205 с.
31. Рудяков Н. А. Стилистический анализ художественного произведения. Киев: Вища школа, 1977. 136 с.
32. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. М.: Астрель, 2000. 221 с.
33. Сошальская Е. Г., Прохорова В. И. Стилистический анализ: учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1976. 155 с.
34. Стилистика английского языка. Киев: Вища шк., 1991. 272 с.
35. Чернухина И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984. 115 с.
36. Шанский Н. М., Махмудов Ш. А. Филологический анализ художественного текста. М.: Русское слово, 2010. 256 с.
37. Шаховский В. И. Стилистика английского языка: учеб. пособие. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 232 с.
38. Шуверова Т. Д. Reading, Translation and Style: лингвостилистический и предпереводческий анализ текста. М.: Прометей, 2012. 146 с.
39. Baldick C. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. Oxford UP, 2001. 280 p.
40. Birch D. Language, Literature and Critical Practice. L. – N.Y.: Routledge, 1989. 211 p.
41. Boyles N. Closing in on Close Reading [Электронный ресурс] // Educational Leadership. December 2012 / January 2013. Volume 70. Number 4 Common Core: Now What? P. 36–41. URL: <http://www.ascd.org/publications/educational-leadership/dec12/vol70/num04/Closing-in-on-close-reading.aspx> (дата обращения: 07.09.2015).
42. Dr. McClennen's Close Reading Guide: How to Do a Close Reading [Электронный ресурс]. URL: <http://www.personal.psu.edu/users/s/a/sam50/closeread.htm> (дата обращения: 07.09.2015).
43. <http://lbhs.yourcharlotteschools.net/documents/Study%20skills/Notetaking%20Templates/Linguistic%20graphic%20organizers/sample%20prose%20annotation.jpg> (дата обращения: 07.09.2015).
44. Kain P. How to Do a Close Reading [Электронный ресурс]. URL: <http://writingcenter.fas.harvard.edu/pages/how-do-close-reading> (дата обращения: 27.08.2015).
45. Leibman L. Close Reading («Explication») Assignment [Электронный ресурс] // Reed College, Dept. of English: English 213. Introduction to Poetry. American Poetry. 2003. URL: <http://www.reed.edu/english/courses/Eng213/CloseReadings.html> (дата обращения: 27.08.2015).
46. Mason E. Close Reading [Электронный ресурс] // English and Comparative Literary Studies. URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/undergraduate/modules/fulllist/second/en227/closereading/> (дата обращения: 11.09.2015).
47. Moss B., Lapp D., Grant M., etc. A Close Look at Close Reading: teaching students to analyze complex texts. Alexandria, Virginia USA, 2015. 239 p.
48. Simpson P. Stylistics: A resource book for students. L. – N.Y.: Routledge, 2004. 247 p.
49. Wright L., Hope J. Stylistics: A Practical Coursebook. Routledge, 1996. 183 p.

ON THE COMPLEX STYLISTIC ANALYSIS OF THE ENGLISH-LANGUAGE FICTION IN THE CONTEXT OF PHILOLOGICAL TRAINING

Prikhod'ko Vera Sergeevna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
vera.s.prikhodko@yandex.ru

The article is devoted to the problem of stylistic analysis of the English-language fiction as an obligatory component for the philologists' training. The author emphasizes the need to combine the linguistic and literary approaches for the profound understanding of the text and analyzes the existing educational materials from this perspective. The detailed algorithm of analytical work with the text and the model of statement of the analysis results not presented in full in the considered practical manuals are also proposed.

Key words and phrases: the style of the English language; stylistic analysis; philological analysis; the style of the text.

УДК 8:81–26347.78.034

Филологические науки

Статья представляет собой исследование двух вариантов переводов произведения Бориса Акунина «Статский советник», рассматриваемых в качестве интертекстов оригинала в целях достижения правильного понимания и оценки перевода-интертекста в целом и вариативности переводов в частности. Единицы перевода соотношены с претекстом и определяются как единицы интертекста. Элементы категории, взятые в комплексе, позволяют анализировать и оценивать весь текст перевода, а также сравнивать различные варианты перевода.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; интертекст; претекст; переводческие приёмы; вариативность.

Руденко Кристина Владимировна

*Пятигорский государственный лингвистический университет
hristia@mail.ru*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТЕКСТАХ БОРИСА АКУНИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК[©]

Каждый текст может быть понят реципиентом по-разному. Правильное толкование прочитанного зависит от многих факторов, в частности, таких как глубина изложения, эмоциональная и стилистическая насыщенность,